

THE CODE

КИНЕТИК

МАРГАРИТА РЕЗНИК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

18+

Маргарита Резник

Кинетик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23883712

SelfPub; 2019

Аннотация

Вам хотелось бы ощутить себя способным управлять временем? Если да, то эта книга для вас. Ближайшее будущее. Новая Россия. София Берголец – юрист из Петербурга возвращается на свою малую родину после развода, и вместо спокойного отдыха у родителей попадает в водоворот фантастической истории, где полем битвы добра и зла является время. Харизматичные герои, платоническая любовь, необычные локации. Приятного чтения.

Содержание

1 глава.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

1 глава.

Сегодня я возвращаюсь домой. Моя маленькая родина теперь целый мегаполис, а еще двадцать лет назад тут была неприглядная деревушка с четырьмя улицами, коровами, нагло гуляющими по проселочным дорогам, и ветхими деревянными избами с резьбой, редко чередующимися кирпичными новостройками.

Сейчас на этом месте многоэтажные великаны с сотнями квартир, на каждом перекрестке по светофору, велосипедные дорожки для современных фитнес-горожан, уютные кафе на каждом углу, в общем, ничего из того, чего я не видела в Петербурге.

Ну вот какой-то сумасшедший не дает мне допить мой кофе на углу, он пнул мою машину, припаркованную через дорогу и теперь сигнализация ревет на весь квартал. И что я не так сделала? Ну и что, что заняла парковку для инвалидов. Может я и в самом деле инвалид. Меня бросил муж, и все мои попытки вернуть его увенчались провалом, я даже слышала, что он нашел себе кого-то на замену. Разве мне не полагается хоть капелька сочувствия от этого безжалостного мира джунглей?

Но нет. Этот маленький горбатый психопат продолжает пинать мою машину с такой лютой ненавистью, как будто не видит, что я на всех порах мчусь к нему. И откуда у этих калек столько злобы? Государство итак им массу поблажек делает: всевозможные надбавки, льготы, специальные туалеты, автомобили, для них даже работу придумали. А им все мало, совсем хотят изничтожить здоровую нацию. По-моему сейчас удобнее быть увечным или гомосексуалистом, чем здоровым гетеро, тебя больше уважают и постоянно защищают.

Ну ладно. Спокойствие, иначе меня еще и полицейские схватят.

И только я собираюсь переходить дорогу, как вдруг все останавливается. Нет, это не зеленый сигнал светофора остановил движение машин. Люди тоже замерли. Это буквально полная остановка всего движения. Даже птицы зависли в воздухе как бутафорские. Я оборачиваюсь. Все стоят словно восковые фигуры в музее каждый в той позе, в которой их застигли. Даже мой чудаковатый враг застыл в позе машущего мне кулаком.

Боже, что это? Как такое возможно? И почему не остановилась я?

Перехожу дорогу. Сажусь за руль, машина заводится. Перепарковываюсь на свободное место, и выхожу из авто в том

же недоумении: все также стоит. Вот будет удивление того калеки, когда он очнется.

Мне кажется, от моей иронии даже страх куда-то отступает.

И как только я захлопываю дверцу, все снова оживает, как ни в чем не бывало.

Больше всего я смеюсь над хромым недоростком, который судорожно озираясь вокруг, никак не может прийти в себя от произошедшего.

Также забавно смотреть на людей, которые продолжили свой ход вообще ничего не заметив.

Но мое веселье длится не долго. Я оборачиваюсь и не вижу своего голубенького форда, а ведь я отошла всего на пять метров. Куда он делся? Неужели, пока я была увлечена наблюдением за ничего не подозревающими жителями Старого Холма, кто-то украл мою машину?

Какая наглость!

Бегу в сторону кабинки охранника стоянки, уж у него-то все сохранилось на камерах видеонаблюдения.

– Сэр, помогите. Мою машину украли. Только что, минут пять назад. Мне нужно посмотреть на запись, там я и увижу грабителей.

—Ваш талон, пожалуйста. —вот это номер. А откуда у меня талон? Я же только что заехала на стоянку, не успев ничего оплатить. Черт.

— Сэр, я только что заехала, и не успела еще подойти к Вам за талоном. Но собиралась, честное слово. Пожалуйста, помогите мне. Я должна посмотреть видеозапись.

— Ничем не могу помочь, мэм.— взгляд у него отсутствующий, а голос сухой. Ну ничего, вот когда я полицию вызову, он быстро все покажет.

— Хорошо, тогда я вызываю копов. — почти крикнула я наглецу, а он лишь захлопнул стеклянное окошко.

Лезу по карманам, чтобы позвонить, но ничего не обнаруживаю. Сумочка с телефоном, документами, ключами осталась в машине.

Черт. Черт. Черт. Черт.

Но как?

Я никогда так не делаю. Я жутко педантичная. Я по сто раз дергаю дверь, прежде чем выхожу из квартиры. Я никогда в жизни не забывала выключить утюг, чайник, свет. Я никогда не опаздывала на поезда, автобусы, самолеты.

Что-то очень странное сейчас произошло. Я потеряла бдительность. Мои мозги как-будто отключились.

А все почему?

И тут я словно осознала в полной мере, что несколько минут назад я была единственным очевидцем настоящего па-

радокса вселенной. Остановка времени, движения и вообще всего на свете.

Вот, почему я потеряла бдительность. Вот, что отвлекло меня. Это однозначно связанные между собой факты. Как будто кому-то нужно было украсть мою машину, и этот кто-то умеет останавливать движение.

Какой кошмар. И что мне теперь делать?

Я ведь даже не понимаю, где искать помощи, к кому обращаться. Полиция отметаётся— слишком мало фактов, родители тоже— подумают, что я заболела на нервной почве. Учитель физики, Сомов. Точно.

Мне нужно в мою родную школу.

И я тут же двинулась в сторону моей бывшей школы, теперь там Институт инновационных технологий.

Когда-то Сомов говорил мне, что в этом мире существует много необъяснимых с точки зрения науки вещей, которые нам еще предстоит разгадать. Он-то меня точно поймет.

Да, школа сильно изменилась. Раньше она была двухэтажным длинным зданием из белого кирпича с узкими коридорами и просторными классами.

На площадке постоянно резвилась деревенская малышня, а на переменах к ним присоединялись ученики школы.

Сейчас в свете майского полуденного солнца она выглядит скорее как правительственное учреждение строгого порядка. Десятиэтажное здание все из того же белого кирпича, (видимо, дабы не нарушать городской ансамбль), высокий стальной забор, маленькие окна с широкими откосами, по которым была понятна толщина стен – вот во что превратился мой школьный дом.

Сомова я не видела уже сто лет, если столько живут. После окончания университета он приехал в сельскую школу к нам еще совсем зеленый преподавать физику и астрономию в старших классах. Мне было тогда шестнадцать, а ему двадцать восемь. Он уже успел защитить докторскую по атомной энергетике. А я была по уши в него влюблена.

Сегодня мне тридцать семь лет, я разведена, у меня нет детей, а он пятидесятилетний ученый-одиночка, судя по википедии. Удивительно, как мало информации о нем написано. Да и в соц-сетях его нет. Он теперь работает на правительство, и ему нельзя светиться в местах общедоступной информации.

Нажимаю на кнопку у ворот, послышался голос.

– Ваш пропуск, мэм.

– У меня нет. И здравствуйте.

Снова шипение динамика и он отключился. Опять нажимаю на кнопку.

– Ваш пропуск, мэм– тот же голос.

– Послушайте, я пришла к Сомову Льву Геннадьевичу. Я его ученица – Бергольц, в прошлом Липова, София. Мне нужно...– шипение и отключение.

Я уже начала злиться и потянулась к той же злосчастной кнопке, как раздается гудок, и ворота потихоньку открываются.

Ну слава богу, а то я уже подумала, что никогда не попаду в свою родную школу.

Ворота распахнулись, и я иду по безлюдному двору к парадной двери. Крыльцо они не поменяли: все те же перила, выкованные местным мастером, и цементные ступеньки в тон стенам здания.

Подойдя к стеклянным дверям я вижу, что по лестнице ко мне спешно спускается какой-то мужчина в костюме и очках. Он отворил дверь. И я вижу знакомые черты и озорной взгляд.

– София, как я рад Вас видеть– с трудом сдерживая радость произносит Сомов. Воспитанность и множество камер наблюдения не позволяют ему проявить эмоции.

–Лев Геннадьевич...– прошептала я и разревелась.

Ошарашенный моим внезапным поведением мужчина несколько секунд стоял в бездействии, а потом тут же начал шарить по карманам в поисках платка.

– Ну что вы, милая, не плачьте. – он подает мне платок, а я вытираю зареванные глаза, продолжая хлюпать носом. – Вас кто-то обидел? Что случилось? Женщина на охране Вам нагрубила?

– О нет, что Вы? – тут же оправляюсь я. – Эта дама ни при чем. Мне столько надо Вам рассказать. – снова заливаюсь слезами я и утыкаюсь в платок.

Сомов держится в стороне, стараясь не касаться меня. Я его понимаю. Это опасно, если за ним наблюдают. Ведь он на работе, а я совершенно незнакомая женщина, которая еще и почему-то плачет.

– Не нужно слез, София. Пойдёмте ко мне в кабинет, я напою Вас чаем с ахиллеа миллефолиум.

Он произносит это так заботливо, что я снова вспоминаю о наших уроках физики, на которых всегда было интересно, и никто из учеников не прогуливал его занятия. Вытираю слезы и покорно иду за ним вглубь здания.

– Что за ахиллеа миллефолиум?

– Это тысячелистник обыкновенный, обладает легким успокаивающим эффектом, но при этом не является антидепрессантом. – мы поднимаемся по кафельной лестнице на третий этаж, я слушаю его как зачарованная. – Антидепрессанты даже растительные не бывают безобидными: Деприм, Мапротилин, люди к ним привыкают. А ведь ничто не лечит лучше, чем дружеское общение за горячим чаем.

Сомов вдруг посмотрел на меня, в его взгляде я увидела немое обращение: «ты правильно приехала именно ко мне».

Только сейчас я заметила, что он почти не постарел, ни единого седого волоса, пару небольших морщинок вокруг глаз, живые карие глаза, все в той же спортивной форме. Как будто годы для него шли медленнее, чем для остальных.

А я немного запустила себя за последние пару месяцев. После развода перестала бегать по утрам, не подкрашивала русые корни, так что черные волосы перестали выглядеть естественно, совсем немного макияжа. Я даже подкрасила губы сливовым цветом, чтобы родители не вздумали сочувствовать моему бедственному положению.

Поднявшись на наш этаж, мы проходим в самый дальний кабинет на этаже. Коридоры здесь просторные, а вот кабинеты вдвое меньше бывших классных комнат.

И все равно в этом есть свое очарование.

Да и у Сомова определенно вкус к хорошим дорогим вещам, о чем тут говорить.

Шкафы из черных пород деревьев, а стол конечно из бальзамо, с вырезанным южно-американскими плотниками узором. Тут полно книг и не только об астрономии, физике и атомных явлениях, я также замечаю книги Стивена Кинга, Айзека Азимова, Михаила Булгакова, и что еще удивительнее – труды по биохимии, Дианетику и Веды.

– Вы стали религиозным человеком? – с легкой иронией спрашиваю я, потягивая горячий напиток в кожаном кресле, и тут же устыжаюсь своего вопроса.

– Нет ничего на этом свете, чему не было бы дано ответов. Если есть вопрос, значит есть и ответ. Просто нужно искать. И если в общеизвестной науке ответов найти не удастся, я перехожу к другим источникам. – как всегда с достоинством отвечает учитель, даже не осудив меня за вопрос.

– Вы правы. Я ведь тоже пыталась искать истину. Я была католиком, баптистом, чуть не стала иудейкой, и даже пыталась постичь нирвану на острове Лаос.

– И что же Вам помешало?

– Развод. – выпаливаю я, но мигом осознаю неловкость момента: мой собеседник молча смотрит на меня, ожидая нового приступа плача. Я тут же исправляю ситуацию, продолжая разговор, ведь плакать мне уже совсем не хочется. – Да, спустя неделю пребывания в монастыре Луангпхабанга

мне позвонил мой муж и сообщил о расставании. Я была в шоке, и если бы не местная атмосфера спокойствия, я Наверно слетела с катушек. Но сейчас все кончено, мы разведены, у него другая женщина. Я больше его не люблю.

Последнюю фразу я скорее только сейчас прочувствовала в полной мере, призналась себе в том, что больше не намерена сражаться за брак, все в прошлом и пора смотреть в будущее.

– София, так Ваши слезы на крыльце связаны с тем, что Вы мне сейчас рассказали? – с недоумением спрашивает мой учитель.

– Нет, что Вы. – я вдруг вспомнила, зачем пришла. – Сегодня утром со мной произошла наиглупейшая история. Я бы даже сказала апокалипсис моего рассудка. Никак не укладывается в голове. Как страшный сон, знаете, такие бывают в сюрреализме?

Сомов напрягся и подался немного вперед как будто, чтобы лучше меня слышать. Его глаза зажглись интересом, а мое сердце заколотилось быстрее.

И я поведала ему все произошедшее в подробностях, какие только могла уследить.

Он задавал мне много вопросов, так словно уже не в первый раз слышит подобные вещи.

Он ходил по комнате, что-то записывал, слушал, потом снова задавал вопросы. Я тем временем выпила три чашки чая, и уже прилично расслабилась.

Меня больше не мучала идея, что возможно я сошла с ума. Ощущение уверенности в увиденном, желание во всем разобраться, и жажда справедливости охватили мое существо.

– Ну все понятно, София, Вы тоже кинетик! –внезапно заключает мой гений.

–Кинетик? – удивляюсь я такому выводу.

–Да, я придумал такое название для особых существ нашего мира. На самом деле их по-другому не назвать. Это не супергерои, не лидеры, не члены особого ордена, не сверхкаста. Многие сами не осознают, что таковыми являются, вот например как Вы.

–Ясно. – такое утверждение меня слегка озадачивает. – Лев Геннедьевич, скажите, а как это связано с утренним происшествием?

–Кинетики– это те, кто создает движение в этой вселенной. А движение – это время. Из нашей энергии создается время и его остановки. Те, кто только останавливают время, это своего рода падшие кинетики – антикинетики. Они делают это с целью украсть, уничтожить, навредить.

В твоём случае это мелкие пакостники, они лишь украли

машину. В мире существуют личности и посерьезнее, вплоть до тех, кто сталкивает лбами целые государства, подбрасывая письма агрессивного содержания обеим сторонам. Всего их около двух сотен, в отличие от двигателей, которых я насчитал уже более полутора тысяч.

У меня вдруг все плывет перед глазами, то ли от столь нелепой информации, то ли от того, что Сомов перешел на “ты”, а может просто от безумства сегодняшнего дня.

Я теряю сознание.

Просыпаюсь в своей комнате уже под вечер. Теплый свет просачивается сквозь щель в приоткрытой двери. В моей детской задернуты шторы, но итак понятно, что на улице стемнело. Сейчас около восьми вечера, на юге страны нет никаких белых ночей, смеркается рано, но это не повод ложиться спать.

Я пытаюсь привстать, голова еще немного кружится, зажигаю ночник. Моя спальня озарилась нежным светом, освещающая детский стол, полки с грамотами и медялями, огромную коробку с моими вещами со школьных лет.

– Мам.– еле слышно кричу я, и тут же в дверях появляется миловидная женщина в фартуке.

– Да, дорогая. Ты уже проснулась. Как ты себя чувствуешь? – с заботой начинает она.

– Мне уже легче. А как я оказалась дома?

– Тебя привез твой школьный учитель Сомов Лев Геннадьевич. Помнишь такого? – проникновенный взгляд родной женщины проходит насквозь. Я киваю. – Он сказал, что увидел тебя на улице как раз, когда ты упала в обморок, и тут же отвез к нам. Мне только непонятно, ты написала наш адрес в интернете? – мама нахмурилась.

– Да, прости. – мне пришлось солгать. Не скажу же я ей, что не знаю, откуда у него адрес моих родителей, ни к чему пугать ее необоснованными предположениями. Я должна это выяснить сама. К тому же мне еще о многом нужно поговорить с моим учителем.

– Ладно. Главное, удали. А то по телевизору только и твердят про мониторинг соцсетей и кражи.

– Конечно, удалю. Не беспокойся. – я нежно улыбаюсь. – Мам, а ты можешь приготовить мне жаркое? Я так соскучилась по твоим угощениям.

– С удовольствием, моя врединка. – поцеловав меня, мама уходит на кухню, а я немедленно тянусь к телефону.

Администратор справочной службы города спокойно выдает мне номер приемной Института инновационных технологий. Я закрываю плотнее дверь и удобнее располагаюсь на подушках.

– ИИТ. Чем могу помочь? – тот же неприятный голос слышится в трубке.

– Могу я поговорить с профессором Сомовым? Это его сегодняшняя гостья София Бергольц.

– Подождите минуточку, я попробую вас соединить.

Не такая уж она и вредная, как сложилось мое впечатление.

– София – как же приятно слышать столь родной голос.– Как твое самочувствие?

– Прекрасно, Лев. – я тоже позволяю себе перейти на “ты”. – Что произошло?

– Давай встретимся. Телефонная линия – не лучший канал связи. Не самый безопасный, я бы сказал.

– Хорошо. Когда? Где?– головокружение как рукой сняло.

– Сегодня в десять я за тобой заеду. Поужинаем в ресторане. До вечера. – вешает трубку.

Такого поворота я не ожидала. Хотя, признаюсь себе честно, горячо хочу увидеть его как можно раньше.

– Мам, у тебя есть краска для волос?

Как же я сейчас красива. Мне кажется, я не выглядела так хорошо даже на собственной свадьбе.

Острое воспоминание о разводе слегка сжимает мое сердце и тут же отпускает.

Есть более неприятные в жизни вещи, чем неудавшийся брак: например, кража моего авто, преступники, политические заговоры, остановки времени в конце концов.

Через несколько минут я снова буду с тем, кто знает больше многих на этом свете, с тем, кто заинтересован в моей безопасности и поможет во всем разобраться.

Ровно в десять под окнами моих родителей появляется черный седан. Как предсказуемо. Я невольно закатываю глаза, но тут же себя поправляю, ведь вульгарность – не моя черта.

– Добрый вечер, София. Прекрасно выглядишь. – мужчина в смокинге сидит на заднем сидении, словно агент контрразведки или шпион. Мурашки забегали по моей коже. Но я сажусь.

– Добрый вечер, Лев. Ты тоже. Мы разве едем на светское мероприятие? – неловкий вопрос застаёт Сомова врасплох.

– Да, прости. Я забыл тебя предупредить. Это не просто ужин. Сегодня в «Золотой роще» соберется тайное заседание всех кинетиков Старого Холма. Я представлю им тебя.

Поперхиваюсь глотком воздуха.

– Что, прости?

– София. Я понимаю, для тебя это большой стресс, и ты

даже потеряла сознание от моих рассказов. Но я ничего не могу поделать, таков мир. И, к сожалению, он катится ко дну. Мы сдаем свои позиции, несмотря на численное превосходство.

Число масштабных преступлений растет, а за последние полгода, мы не поймали ни одного антикинетика. Возможно, твои сегодняшние показания помогут нам. Если честно, у меня на тебя большие надежды.

Мне остается только тяжело вздохнуть.

– Не переживай. Сначала я тебя как следует накормлю. – на прекрасном мужском лице появляется нежная улыбка, а я расслабляюсь.

«Золотая роща» славится на всю губернию своей роскошью, незабываемыми блюдами от итальянского шеф-повара и живой цыганской музыкой.

Сомов заказал для меня сальтимбокку, а себе рибай-стейк. Вино выбирал он, применяя свои лингвистические навыки к самелье. Мне удалось понять только, что оно из Тосканских виноградников.

Откуда у Сомова столько денег, я даже в мыслях боюсь себя спросить. Это уже не тот бедный сельский учитель. Это

настоящий аристократ.

После пары бокалов вина, мой кавалер приглашает меня на танец.

– Лев, скажи, ты когда-нибудь был женат?– глупый, глупый, глупый алкоголь. Меня вовсе не интересует его прошлое. Зачем я это спросила?

– Нет, никогда. У меня есть тридцатилетний сын, на его матери я не был женат. Мы редко видимся, но я очень люблю сына. На людях мы даже не появляемся, это большой риск. Я держу его подальше от себя, чтобы мой сын был в безопасности.

– Да, понимаю. – выдерживаю паузу. – А как же я? Ведь здесь все сливки общества, папарацци, а мы танцуем в центре зала.

–Ты сама можешь защитить себя, и через полчаса узнаешь, каким образом. А теперь просто отдайся музыке.

Я отдалась.

И все же ощущение обладания неведомой силой, захлестнуло мое существо. Я кинетик. Я создаю движение этого мира. Вся вселенная движется благодаря моей энергии и еще полутора тысяч таких же существ.

У меня вновь закружилась голова. Лев аккуратно отводит меня за стол.

И как я могу двигать вселенную, если даже не могу совла-

дать с этим телом?

– Не волнуйся. Это просто вино. – будто читая мои мысли, говорит учитель.

Через полчаса мы спускаемся на минус третий этаж, ниже парковки, в просторное закрытое помещение с одним лишь входом, яркие светильники на стенах и оргомная хрустальная люстра посреди зала создают атмосферу таинственности девятнадцатого века. Мебель из тех же пород деревьев, что в кабинете Сомова.

За нами заходит последний гость и закрывает за собой двустворчатые двери на ключ. В зале примерно полсотни человек. Мужчины и женщины с иголки одетые сидят за большим овальным столом. Мы занимаем два свободных места, а я никак не могу отпустить руку Сомова. Мои пальцы впились в его ладонь. Я дрожу словно молоденькая актриса на сцене столичного театра.

Сейчас сердце выпрыгнет из груди, и я снова потеряю сознание. Если бы не вино, мышцы наверное свело судорогой. Спасибо моему спутнику, он знал, как я буду волноваться.

– Дамы и господа. Приветствую вас на внеочередном совете нашего братства. – мужчина с густыми рыжими волоса-

ми в хвостике начал свою речь. Фрак и скандинавская внешность придают ему значительную солидность. – Несколько часов назад многоуважаемый профессор Сомов нашел важную зацепку, наши враги допустили огромный промах. И если сегодня мы разработаем верный план, то возможно в ближайшее время сможем значительно сократить численность антикинетиков на планете.

Сегодня? Я смотрю на часы. Полдвенадцатого ночи. Но спешить мне некуда, поэтому можно полностью отдаться во власть времени.

Так что же такого понял Сомов из моего рассказа?

Всю ночь я слушала разных людей. Их рассказы, доводы и аргументы вводили меня в ужас. Вопросов становилось еще больше. Где-то к шести утра мне стало легче. Все становилось на свои места.

Так почему же им понадобилась именно моя машина?

Оказывается, кинетики от рождения находятся в полубессознательном состоянии. В определенный период времени годам к сорока они в первый раз сталкиваются с остановкой времени. И тогда их приводят в наше сообщество. Кого привозят даже из психушек, потому что опытные кинетики не успевают найти их прежде, чем те наведут панику.

Я приглядываюсь ко всем сидящим в зале. И вправду, этим людям не меньше сорока-пятидесяти лет. А мне всего лишь тридцать семь. Я вдруг на секунду подумала, что я особенная, но тут же прогнала такую мысль. Это было бы слишком прозаично.

А кого-то так и не успевают доставить в общество кинетиков, потому что они оказываются в очень жалком состоянии.

Кто-то вообще не просыпается. Они до самой смерти живут в подавленном состоянии.

Почему?

Потому, что антикинетики работают очень слаженно.

Они крадут вещи кинетиков, устраивают разрывы отношений, приводят в замешательство всю жизнь, дезориентируют, и те становятся обессиленными и впадают в апатию.

Цель кражи именно моей машины, по мнению Сомова, состояла в том, чтобы не дать мне раскрыться, чтобы подавить меня, расстроить. Но, к счастью, что-то пошло не так.

Также не все антикинетики могут останавливать время когда им вздумается, а только несколько человек, некая верхушка, они ее называют «Элитой». Эти шесть человек живут в Австралии и строго по графику осуществляют остановки,

во время которых их подопечные приводят планы в действие по заготовленным сценариям.

Минус в том, что если что-то пошло не так, то остановку не отменить, ее нельзя переместить на пять минут или даже секунды. Строго в назначенное время.

Поэтому, когда они увидели меня, выходящей из кафе раньше времени, они не стали красть автомобиль на моих глазах.

Эти подлые существа дождались пока остановка закончится, и я отвлекусь, чем, к счастью сидящих здесь гостей, себя и подставили.

– Простите. Но почему что-то пошло не так? Почему я раньше времени прозрела?– немного уставшая и сонная спрашиваю я.

– Не знаю. Именно это нам и предстоит разгадать.

Сомов как всегда любезен, отворяет передо мной дверь зала. Но не это я ожидала увидеть выходя из нашего укрытия.

Люди как будто сидели с нами всю ночь, в тех же местоположениях, с теми же блюдами на столах. Словно прошло не более пяти минут.

Часы на стене показывают десять вечера.

Я лихорадочно разворачиваю рукав своей меховой муфты и часы совсем недавно показывающие шесть утра, вновь по-

верачивают стрелки на десять вечера.

СОН КАК РУКОЙ СНЯЛО.

Кажется, Лев увидел мое недоумение и спешно попрощавшись с рыжеволосым мужчиной, тут же подходит ко мне.

-Ты уже столько всего за эти сутки увидела и узнала, что прямо-таки неприлично удивляться столь много раз.— и вправду, пора перестать вести себя, словно маленькая девочка, которая впервые в цирке.

— Да, прости. Какое-то сплошное шапито, а не моя жизнь.— вздох просто вырвался из моей груди.

— Что ты называешь жизнью? Годы проведенные с мужчиной, который тебя даже не любил?

— Как ты можешь так говорить? Мы были счастливы вместе.— это возмутительно, давать такую оценку времени, к которому он совершенно не имеет никакого отношения.

— Мне это позволительно. Ведь я могу судить. Если бы он любил тебя, то никогда не бросил.

Жестокость? Нет. Скорее признание, очень грубое, но я это чувствую.

— Отвези меня домой, пожалуйста.

Всю дорогу мы молчали. Возле дома, я сухо попрощалась и вышла из машины. Лев не вымолвил ни слова, даже не по-

смотрел в мою сторону.

– Деточка, тебе ведь уже почти сорок. Могла бы и задержаться на свидании.— мама как всегда в самую точку.

Я злюсь. Жутко злюсь. Неужели я такая никчемная, что полжизни просто выбросила на ветер? Все время до сегодняшнего дня я практически не жила. Школа, институт, свадьба, медовый месяц, попытки зачать ребенка, все впустую. Я ведь просто кинетик, двигатель вселенной.

Мой мобильник на беззвучном показывает неизвестный номер.

– Алло.

– София, прости меня. Я настоящий глупец. – тихий мужской голос с хрипотцой оживляет меня.

– Лев, это ты?

– Да. Я был слишком груб с тобой. Ты не заслужила такого обращения.

– И ты меня прости за капризы и обиды. Мне не стоило вести себя как ребенок.

– Я понимаю. Я должен сказать тебе, что ты прекрасный человек, и все через что ты прошла – это опыт, и от него нельзя отмахиваться. Ведь именно опыт делает нас умнее. Мы можем трезво смотреть на вещи.

И я рад, что мы встретились с тобой именно сейчас.

Жизнь сделала нас достаточно зрелыми для такой встречи.

– Приезжай за мной.

– Я никуда и не уезжал.

Я выглядываю в окно. Стекло черного седана опускается, и в окне появляется родное лицо Льва.

– Я спускаюсь.

Просыпаюсь от приятного запаха свежавыжатого сельдереевого фреша и блинчиков с мясом.

На кожаном кресле висит мужской хлопковый халат, а на прикроватном столике записка «С добрым утром, София. Одевайся и присоединяйся к завтраку».

Очень вежливо, по-дружески. Вчера перед сном мы так и не обмолвились ни словом, никакой обиды, просто не хотелось. Лев уснул на диване в гостиной, которая кстати у него шикарная, как впрочем и вся квартира-лофт.

– Доброе утро, София. – Сомов слегка улыбается, но глаза его выдают.

– Здравствуй, Лев. Какой прекрасный завтрак. А какой запах, у меня зверский аппетит.

– На здоровье, угощайся. Завтрак должен быть полноценным, обогащенным витаминами, чтобы запустить метаболизм на целый день.

– А лишний вес не появится от такого количества кало-

рий?

– Не у нас с тобой. Мы ведь генерируем энергию в большом количестве.

И тут я вновь вспоминаю о своем даре, если это так можно назвать.

– Но каким образом сельдерей и блинчик может поддерживать хотя бы нашу планету? – у меня вырвался невольный смешок.

– Твой организм заточен под не столь большие объемы топлива, он словно атомный реактор расщепляет такие микроскопические в масштабах вселенной продукты, но может давать огромное количество энергии.

– Хорошо.

Вот это да. Теперь понятно, почему я никогда не страдала лишним весом.

– Как ты думаешь, почему я проснулась раньше времени?

– Ну вообще-то я ожидал, что ты проснешься еще час назад.

– Я о другом. Вчера, почему я вышла из кафе раньше и увидела то, чего до этого никогда не видела?

– Это мне нужно у тебя узнать, что произошло в том кафе?

– Ничего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.